

Памяти Харпер Ли

Сергей Пестов

19 февраля 2016 г., не дожив двух месяцев до своего девяностолетия, скончалась американская писательница Харпер Ли.

Как часто бывает, уход писательницы оживил интерес к ее творчеству, хотя фактически оно представлено одной книгой — романом «Убить пересмешника». И хотя она писала и рассказы, а незадолго до кончины Харпер Ли выпустила еще один роман — «Пойди поставь сторожа», — он заинтересовал издателей и читателей как еще одна долгожданная книга автора более известного произведения.

Главный роман Харпер Ли вышел в свет в 1960 г., стал бестселлером и был экранизирован с участием талантливого актера Грегори Пека. Перевод романа появился в Советском Союзе в 1963 г. и также пользовался популярностью, как и большая часть тогдашней переводной литературы США. Как ни странно, Харпер Ли и ее книга, сразу же ставшая одним из главных американских литературных произведений, ни разу не упоминается в издававшейся в СССР в 1960-70-е гг. Краткой литературной энциклопедии, по тем временам довольно содержательной и в большой степени объективной. Должно быть, для тогдашнего советского литературоведения в первую очередь роман был интересен сюжетом, затрагивавшим проблему расизма, которым пропагандисты любили попрекать США, и по этой причине книга могла казаться сиюминутным бестселлером на актуальную в то время тему. Между тем, тема расизма, при всей ее важности для развития повествования и раскрытия авторской позиции, не единственная и даже, может быть, не самая главная в романе. Спустя полвека книга продолжает жить, и теперь мы можем увидеть в романе «Убить пересмешника» и другие смыслы. Сегодня нам понятнее христианское содержание романа, скорее всего ускользавшее от большинства его первых советских читателей.

Харпер Ли

Книга написана от лица девятилетней девочки, которую на протяжении романа все называют не по имени Джин-Луиза, а по прозвищу Глазастик, и прозвище очень подходит наблюдательной девочке. Конечно, Харпер Ли опиралась на собственные детские воспоминания, но это не делает книгу очередной попыткой воспроизвести детские впечатления взрослым человеком, ностальгирующим по «прекрасному прошлому». От детского взгляда на мир повествование не становится наивно-простодушным рассказом. Вместе с Глазастиком, шаг за шагом открывающей мир и начинающей сталкиваться с его сложностью и многозначностью, и мы шаг за

шагом погружаемся в жизнь героев книги, вовсе не идиллическую.

Перед нами провинциальный городок Мейкомб в штате Алабама, на американском Юге в середине 30-х годов XX века. Только что страна начала оправляться от Великой депрессии — всемирного экономического кризиса, и его последствия еще сильны. В городе много бедняков, да и у обеспеченных горожан положение неустойчиво. И здесь, как и повсюду на американском Юге, существует пропасть между мирами белых и чернокожих.

После того, как в русском переводе появился роман Маргарет Митчелл «Унесенные ветром», а затем к нам пришла и его экранизация, многие из его читателей и кинозрителей прониклись симпатией к старому американскому Югу. Если когда-то в гражданской войне в США симпатии наших соотечественников преимущественно были на стороне северян, то теперь, наоборот, многие стали сочувствовать южанам. Юг стал казаться оплотом патриархальной душевности в противовес циничному и расчетливому Северу. При этом и южный расизм для таких поклонников «Унесенных ветром» перестал казаться чем-то очень неприглядным.

Харпер Ли тоже любит старый американский Юг и с симпатией изображает своих земляков, и среди них — тех южан, что привыкли гордиться своими родственниками, воевавшими против северянки. Но мир, окружающий героев своего романа, она не рисует схематично. Герои Харпер Ли дорожат традициями своего края, но совсем не обязательно разделяют предрассудки, считавшиеся в то время обязательной принадлежностью южного мировосприятия.

В центре повествования — семья адвоката Аттикуса Финча, рано овдовевшего и воспитывающего сына и дочь. Для дочери, героини-повествовательницы, Аттикус — главный авторитет и образец для подражания. Образ Аттикуса выписан с любовью, он наделен деликатностью и мудростью в обращении и с детьми, и с окружающими.

Верный друг семьи — немолодая негритянка Кэлпурния, кухарка и по совместительству няня. Для Финчей она не только преданная служанка, они уважают ее человеческое достоинство. Кэлпурния — носитель живой связи между семьей Финчей и миром чернокожих. Благодаря этому и Аттикус, и его дети лучше представляют жизнь негров, нежели их расистски настроенные соседи.

Знаковые слова, раскрывающие заглавие романа, однажды произносит Аттикус, запрещающий сыну стрелять в птицу пересмешника: «убить пересмешника — большой грех». Эту же мысль подробнее раскрывает в беседе с Глазастиком мисс Моды, соседка Аттикусов. «Пересмешник — самая безобидная птица, он только поет нам на радость. Пересмешники не клюют ягод в саду, не гнездятся в овинах, они только и делают, что поют для нас свои песни. Вот поэтому убить пересмешника — грех». Пересмешник становится символом незащитного существа, которому угрожает зло. Но именно этот грех лежит на многих жителях города.

Повествование развивается вокруг судебного дела по ложному обвинению негра Тома Робинсона в изнасиловании белой женщины — обвинение, в те годы не оставлявшее подозреваемому чернокожему шансов на оправдание. Аттикус берется защищать обвиняемого, понимая, что шансы на успех

незначительны ввиду предвзятости и присяжных, и основной массы жителей города. Для большинства соседей Аттикуса не только нет сомнений в виновности Тома, но и неприемлема сама мысль, что обвиняемый чернокожий может быть оправдан. Поэтому Аттикус становится объектом враждебности со стороны предвзятых сограждан, готовых не только растерзать невинного Тома и травить Аттикуса, но способных отыгрываться и на детях адвоката.

Кадры из фильма «Убить пересмешника»
(США, 1962 г.)

Но такой же грех лежит и на детях Аттикуса. Они и сами готовы травить соседа, Артура Рэдли по прозвищу Страшила, почти не выходящего из дома по причине, как можно понять, психического нездоровья. Дети пытаются пробраться к его дому, сочиняют про него оскорбительные истории и разыгрывают про Рэдли такие же «ролевые игры». Глазастик и ее брат Джим прислушиваются к отцу, защищающему невинного вопреки «общественному мнению», они защищают имя Аттикуса от нападок соседских мальчишек и готовы общаться с чернокожими. Но у них есть свой объект травли, и детям труднее понять, почему отец недоволен их отношением к этому человеку. Им непонятна их собственная жестокость.

А между тем Рэдли очень доброжелателен к детям. Он старается незаметно заботиться о них, оставляет им подарки в местах детских игр. Именно он в конце концов спас жизнь Глазастик и ее брату, когда они подверглись нападению бандита, враждебного Аттикусу.

Семья Финчей — методисты. И они, и их соседи по воскресеньям обязательно бывают в церкви. Но христианское содержание книги не сводится к упоминаниям церковных служб, посещаемых героями романа. Внимательно читая книгу, можно заметить, что многие поступки героев мотивированы их верой. Но характер веры бывает различным. Важнейшая мысль романа — о том, что существуют разные понимания христианства, и они могут разделять людей, казалось бы, одной веры.

Одним людям вера открывает красоту сотворенного Богом мира и ценность созданного по Его образу и подобию человека. Для других вера — набор установок, требующих формального и законнического выполнения. Для одних вера выстраивает личные отношения с Богом, определяющие нравственный выбор, для других религиозность — повод сбиться в стаю. Впечатления автора основаны на жизни среди протестантов. Но для героев «Убить пересмешника» разделение проходит не между конфессиями, а внутри каждой из них.

Особенно ярко это видно на примере соседки — баптистки мисс Моды, осуждаемой некоторыми ее единоверцами за жизнерадостность. Для мисс Моды вера неразрывна с открытостью навстречу жизни, с принятием красоты мира. Она доброжелательна к окружающим, любит цветы и свой сад, и это

выглядит символом утраченного райского сада, который человек мог бы возделывать. Но однажды, как она рассказывает Глазастик, к ней приехали другие баптисты «и давай кричать мне через забор, что я со своими цветами пойду прямо в ад». Мисс Моды — тоже пересмешник, которого хотели бы растерзать люди, считающие грехом любое проявление жизни. По ее словам, «бывают люди, в руках у которых Библия опаснее, чем бутылка виски». Глазастик так отреагировала на это рассказ: «Я вдруг увидела, как мисс Моды жарится в аду (а он у каждого протестанта свой), и сразу засомневалась, правду ли говорят в проповедях».

А рядом с такими людьми — Аттикус, обосновывающий свое служение защитника иным пониманием веры: «Если я не постараюсь помочь этому человеку, я не смогу больше ходить в церковь и молиться». И для Аттикуса, и для мисс Моды живая вера, проявляющаяся в делах, открытости жизни и самоотверженности, важнее формального соблюдения правил церковного поведения.

Рассказ мисс Моды предваряет сцену, когда толпа, враждебная Тому, пыталась ворваться в тюрьму, чтобы линчевать его. Спокойный, интеллигентный Аттикус встал один против толпы, и в тот момент сумел отстоять подсудимого. Он рисковал жизнью, но не мог отступить от своего нравственного выбора. «Чтобы я мог жить в мире с людьми», говорит Аттикус, «я прежде всего должен жить в мире с самим собой». Для Аттикуса христианские убеждения и жизнь по совести неразрывны. И Аттикус, и мисс Моды понимают, что часто приходится противостоять предрассудкам, разделяемым множеством людей.

Аттикус проиграл. На суде ему не удалось оправдать Тома, и тот погиб в тюрьме. Но нравственная победа все же Аттикусом и его друзьями одержана. Они не сломались и не отступили под давлением «общественности», сохранили достоинство и верность своим принципам. Дети Аттикуса будут и дальше расти с чувством уважения к отцу и в доверии к его словам, не расходящимся с делами.

Прошло много лет после выхода книги, и еще больше — после того времени, к которому относится действие романа «Убить пересмешника». Много изменилось, Америка стала страной расового равноправия, а в современной России расистские настроения и дух нетерпимости, пожалуй, не менее сильны, чем в американской глубинке 1930-х годов. Но независимо от изменений в обществе, не устаревают послание Харпер Ли и героев ее книги об уважении к человеческому достоинству и о верности нравственному выбору. А еще — о недопустимости поверхностного отношения к людям. Ведь никто не знает, на что способен человек, которого привычно считают ни на что не годным.